

Вскоре после рассвета Первого сентября Гарри Поттер зевнул и поднялся с постели.

Он потянулся, сначала задними, потом передними лапами, и его крылья вытянулись и поднялись так далеко, что почти коснулись карниза крыши. Затем он встряхнулся, разминая все суставы, и проверил железнодорожное расписание.

Вместо того чтобы полагаться на добрую волю дяди и добираться до Кингс-Кросса, Гарри решил воспользоваться общественным транспортом. Железнодорожная станция находилась не так далеко, и оттуда он мог отправиться в Лондон и воспользоваться поездами метро, чтобы добраться туда, куда ему было нужно.

Было бы просто доехать до Ватерлоо, а там пересесть на метро, но, изучив карту метро, Гарри выбрал другой маршрут. Выйдя на одной остановке раньше, в Воксхолле, он мог воспользоваться линией Виктории и доехать от неё до Кингс-Кросс без пересадок - в то время как все линии метро от самого Ватерлоо не шли туда, куда ему было нужно, что означало бы дополнительные пересадки и перемещение тяжёлого сундука и клетки Хедвиг.

Потребовалось около получаса, чтобы уложить все свои вещи в сундук, сверху - мантии (он надел их в поезде), под ними - снаряжение, подложенное под книги и несколько писем из Хогwartса для подкладки (остальное отправилось в коробку без надписей, чтобы оставить на чердаке).

«Все готовы к путешествию?» - спросил он, и Хедвиг тихонько заскулила, приняв это за согласие, он закрыл дверь её клетки и начал выносить свои вещи из дома.

Спускать сундук по чердачной лестнице - слишком большая вероятность разбудить Дурслей, что только усугубит неловкость, а вылететь в окно - значит оставить его незапертым, и это будет иметь тот же эффект. Поэтому, когда всё было собрано, Гарри высунул сундук наполовину в окно, а затем вылез на него.

Прошло несколько неловких минут, но было ещё довольно рано, и Гарри расправил крылья и напрягся, прежде чем вытащить сундук через окно. Он изо всех сил забил крыльями, подняв бурю пыли с черепицы, и медленно опустил сундук на улицу.

Затем Гарри вернулся в дом, закрыл окно и потянул за ручку на себя, после чего вылез из мансарды и спустился по лестнице к входной двери.

Она со щелчком закрылась за ним, и Гарри отправился в школу.

Большая часть оставшихся фунтов стерлингов ушла на билет на поезд из Литтл-Уингинга в Воксхолл, а оставшихся денег хватило только на обед и метро. Гарри гордился своим тщательным расчетом, не в последнюю очередь потому, что это означало, что он смог купить как можно больше книг, и, затащив свой багажник в полупустой полурассветный поезд - это было воскресенье, а значит, пассажиров не было - уселся, чтобы насладиться поездкой.

Если бы ему удалось уменьшить вес багажника, а для этого наверняка существовала какая-нибудь магия, он мог бы лететь прямо до Кингс-Кросс. Но так он мог бы читать книги, а работу по переноске багажника выполняли бы в основном поезда, и он всё равно опередил бы график.

Гарри не учел один из самых важных фактов о британских железных дорогах - на них нельзя полагаться.

После более чем часовой задержки у станции под названием Квинстаун-роуд - Гарри всерьёз подумывал о том, чтобы самому затолкать поезд в Лондон, - они наконец добрались до Воксхолла, и Гарри драконьими руками вытащил свой сундук из поезда, бережно держа в зубах ручку клетки Хедвиг.

Напоминая себе каждые несколько секунд, что не надо кусаться, Гарри спустился на линию «Виктория», не забывая следить за временем. Билет по Лондону стоил ровно столько, сколько он планировал, и через несколько неловких минут он оказался на втором этапе своего путешествия.

За пятнадцать минут он проехал пять станций, и к половине девятого Гарри оказался в лабиринте туннелей под вокзалом Кингс-Кросс. Воксхолл был достаточно прост, но этот был чрезвычайно запутанным - пять линий метро и три обычных железнодорожных линии находились на одной станции, - и Гарри неловко осознавал, что сочетание его тяжёлого старомодного сундука и живой совы привлекает к себе внимание, даже если никто из людей здесь не видел, что он дракон.

«Это дракон?» - спросил кто-то.

Гарри испуганно повернулся - его очки запрыгали по полу - и увидел мальчика примерно его возраста с роликовым сундуком, который уставился на него.

«Хватит пялиться, Дин!» - сказала ему женщина, - „И конечно же, это не дракон, это сова“.

«Не сова, мама», - ответил Дин, - »Вон, несет багажник и клетку с совой - разве ты не видишь, э-э, его?Ее?»

«Ты имеешь в виду меня?»спросил Гарри, просовывая лапу через клетку Хедвиг, чтобы опустить ее.

«Нет, я имею в виду другого чертова дракона!»возразил Дин, и его мама замахала на него рукой.

«Дин Томас!Я тебя так не воспитывала!»

«Прости, мам, - поморщился Дин, - но... ты правда не можешь сказать, что он дракон?»

«Погоди, - сказал Гарри, доставая свои очки, - ты можешь сказать, что я дракон?»

Он наклонил голову: «Хогвартс, верно?»

«Да, это я», - согласился Дин, - „Я должен был догадаться, что если я столкнусь с каким-то случайным драконом в центре Лондона, это будет волшебство“.

«О чем ты говоришь, Дин?»спросила миссис Томас (?).

«Это магия», - услужливо объяснил Гарри, - „Я думаю, во всяком случае“.

«Да, ты думаешь», - фыркнул Дин, - „Это может быть любой другой причиной“.

«Я узнал о магии только месяц назад», - сказал Гарри. „До этого я думал, что это просто иногда случается с растущими мальчиками - или девочками, я полагаю“.

«Да, потому что это нормально», - сказал Дин, улыбаясь, - »Так ты еще один магглорожденный?»

«Я почти уверен, что нет, но я вырос с тетей и дядей, а они не волшебники», - сказал Гарри
»Ты не знаешь, как добраться до железнодорожных платформ?Я здесь совсем заблудился».

«Это так странно», - тихо сказал Дин, оглядывая людей, идущих во всех направлениях через Кингс-Кросс. „Я имею в виду, на нас странно смотрят, но это из-за твоей совы, а не потому, что ты дракон“.

«Да, но я уже привык к этому», - ответил Гарри, - „На самом деле быть замеченным, что ты дракон, - это еще более странная вещь“.

Чернокожий мальчик покачал головой: «Нет, самое странное то, что ты до сих пор не сказал мне, какая у тебя команда».

«У меня нет команды», - сказал Гарри, честно признавшись, что у него никогда не было времени на футбол после того, как он обнаружил, что удар мячом по крыльям считается „гандболом“, и у него не было ни склонности, ни возможности слушать радио или смотреть телевизор у Дурслей - конечно, не настолько, чтобы следить за командой.

«Ну, ты из Суррея, так что... «Кристал Пэлас»?»Дин догадался: «Звучит так, как будто дракону это нравится».

«Похоже на место, где жил бы дракон», - сказал ему Гарри, - „И нет, я не фанат “Кристал Пэлас»».

Дин почти остановился, пораженный ужасной мыслью.

«Это ведь не «Миллуолл», верно?»

«Кто?»

«Фух, - сказал Дин, поспешно возвращаясь к тележке, на которой стоял багажник Гарри, - ну,

если это не «Миллуолл» и не «Хотспур», то я не против».

Они обогнули угол и увидели платформы девять и десять.

«Ты ведь пообедал, Дин?»спросила миссис Томас.

«Конечно, мама, - ответил Дин, - он был в моем багажнике вместе со всем остальным, помнишь?»

«Тебе все равно лучше проверить», - посоветовала она, и Гарри остановил свою тележку, а Дин открыл свой роликовый багажник, чтобы проверить.

»Мам, ты дала мне яйцо и кресс-салат?» - спросил он „Спасибо!“.

«Ну, ты же уезжаешь на несколько месяцев, - сказала она, - не забывай хорошо питаться, когда будешь там, я не знаю, какая еда у волшебников».

«А ты знаешь?»Дин спросил, глядя на Гарри: «Я знаю, ты сказал, что тебя воспитывали люди, которые не были волшебниками, но я подумал, что у тебя может быть идея».

«Извини, нет», - ответил Гарри, покачав головой, - „Большинство вещей мне кажутся вкусными. Я перекусил по дороге, правда, мой поезд задержался, так что я взял один из вагонов с питанием“.

«Ты не шутишь насчет того, что большинство вещей для тебя вкусны, если бы ты мог съесть одну из них».

Гарри пожал плечами, не упоминая о том, что на самом деле он тоже съел упаковку (это был спорный вопрос, что было вкуснее).

Миссис Томас неожиданно обняла Дина, крепко прижав его к себе и поцеловав. Гарри отстранился, чувствуя себя немного неловко из-за всего этого, и подождал, пока она отпустит его и скажет, чтобы он наслаждался собой.

Затем они вдвоём направились к пространству между платформами девять и десять.

«Видимо, помогает, если закрыть глаза?» «Я писал кое-кому об этом, и он сказал мне, что».

«Стоит попробовать», - признал Дин, - „Но, в любом случае, раз уж ты сказал, что не болеешь за футбольную команду... не думал о “Вест Хэме»?»

Платформа Девять и Три Четверти, как оказалось, в чем-то очень напоминала Диагон-аллею.

Это было ещё одно место, которое немного сбивало Гарри с толку: он ясно видел конец платформы и старомодный паровоз, стоящий на рельсах, но если бы он решил полететь в том направлении... что бы произошло?

Окажется ли он на железнодорожной ветке недалеко от Кингс-Кросс? А развернувшись, он сможет вернуться на платформу «Девять и три четверти»?

Был ли «Вест Хэм» на самом деле хорошим футбольным клубом?

Эти и другие вопросы занимали Гарри, пока они с Дином пробирались сквозь толпу. Он вроде как заметил всех ведьм и волшебников, стоявших у входа, но у него был не очень удачный угол, чтобы разглядеть их с дальней стороны от тележки и багажника, который она везла, а Дин говорил о Треворе Морли, Джулиане Диксе, Фрэнке МакАвенни и других именах, о которых Гарри не имел ни малейшего представления.

«...надеюсь, это будет хороший сезон, хотя я не знаю, есть ли в Хогвартсе телевизор или что-то в этом роде», - продолжил Дин, немного замедлив ход, когда они приблизились к поезду. «Есть идеи, куда можно пойти? Похоже, это довольно старый поезд».

«Я не уверен», - ответил Гарри, - «Где-то здесь должен быть мальчик по имени Невилл, возможно, он еще не приехал...»

«Зубы Мерлина!» - сказал кто-то, - «Это дракон!»

«Это говорящий дракон!» - добавила ведьма.

«Это Дракон-Который-Выжил!» - задохнулся другой волшебник. »Мистер Поттер, я так рад...»

«- Он здесь?»

«-Пропустите меня!»

«Разве большинство драконов не склонны жить?» - спросил кто-то, и Гарри подумал, что это, наверное, хороший вопрос, но все остальные проигнорировали его, и толпа начала бурлить вокруг него.

Дин бросил на Гарри изумленный взгляд, и Гарри вздохнул

«Может, тебе лучше сесть на поезд», - предложил он.

Гарри потребовалось около получаса, чтобы преодолеть последние двадцать футов до поезда.

Он и раньше слышал о журналистах и репортерах, иногда видел их по телевизору, но впервые встретил их - к тому же они были волшебниками и ведьмами, что было еще более странно. У одного из них была большая старомодная камера со вспышкой, и Гарри постарался улыбнуться так, как он практиковался однажды в зеркале - без зубов.

Было много других людей, которые тоже хотели с ним познакомиться, пожимали ему руку и говорили, как они удивлены, что им выпал такой шанс, или просто хотели взглянуть на него.

После первых нескольких минут шока Гарри немного освоился. Ему это не очень нравилось, но он должен был признать, что если бы он не был драконом и один из них появился бы на улице, он был бы достаточно заинтересован, чтобы хотя бы поздороваться.

Похоже, репортеров интересовала только простая информация: почему он дракон (он не был уверен), где он был десять лет (жил у родственников), сколько магии он знал (не знал, но хотел научиться) и за какую команду по квиддичу он болел.

Возможно, его фыркание от смеха, когда он снова услышал практически один и тот же вопрос, было чересчур пылким, потому что после этого репортер выглядел нервным и перешел к

другой теме

Наконец, примерно за двадцать минут до одиннадцати, Гарри смог донести свой багажник до поезда и погрузить его вместе с Хедвиг, после чего стал искать, где бы присесть.

Оказалось, что в поезде есть купе, а не сиденья, как это было во время двух поездок в Литтл-Уингинг и обратно, и, кроме того, первые попавшиеся купе были заняты. В одном сидело с полдюжины девочек постарше, обсуждавших экзамены, в другом - три очень крупных мальчика, которые, по мнению Гарри, напоминали ему Дадли, если бы Дадли занимался спортом, а в третьем - одна дверь, первой реакцией на которую был визг.

Захлопнув дверь с быстрым извинением, он был спасен видом Дина - тот высунулся в коридор, чтобы поискать источник крика, а затем помахал Гарри рукой

«Это что-то вроде музейного поезда, не так ли?» Дин спросил, когда Гарри дотащил свой сундук до двери вагона. Мальчик-человек помог ему снять часть веса, затащив его в купе, а затем Гарри отстегнул его, чтобы достать несколько вещей - в основном один из комплектов мантии и книгу, - после чего водрузил его на полку.

«Я не знаю», - признался дракон, помогая уложить сундук Дина, - „Я не видел много поездов“.

«В основном мы ездим на метро, но мама раз или два в год отправляет нас в путешествие в какое-нибудь особенное место», - сказал Дин. „Но ничего подобного здесь нет“.

Гарри кивнул: «Да, мои тетя и дядя на такое не пойдут, не для меня. Хотя, если подумать, они и на поезде-то не ездят».

Он пожал плечами: «Ну и каково это было, когда ты получил письмо из Хогвартса?»

«О, вау», - усмехнулся Дин, - „Это было самое безумное событие. Эта женщина по имени профессор МакГонагалл пришла к нам, чтобы показать, что к чему, и она показала нам, что магия существует, превратив один из стульев в верблюда. Готов поспорить, тебе не пришлось испытать такого, даже если ты вырос среди людей, которые не могут использовать магию“.

«Вообще-то, я не думаю, что они очень любили магию, - ответил Гарри, размышляя, - я имею в виду, если они вообще знали о ней.

<http://tl.rulate.ru/book/119756/4946220>